

Кайлин Стоунхаммер. Кто может забыть такое благозвучное имя? Более того, кто может забыть Кайлин? Прошло более пятидесяти лет, а мои воспоминания о ней и о том лете, когда мы встретились, остаются такими же яркими, как утренняя заря в безоблачный день.

Это было лето 1966 года. Линдон Джонсон был президентом. Мы погрязли во Вьетнаме. Бензин стоил около тридцати центов за галлон. В некоторых городах бушевали расовые беспорядки, последовавшие за Уоттсом летом предыдущего года. На Юге дети сжигали пластинки "Битлз" из-за небрежного замечания Джона Леннона о том, что группа популярнее Иисуса, в то время как другие стекались в музыкальные магазины, чтобы купить только что вышедший альбом группы "Револьвер". Убийство восьми студентов-медсестер в Чикаго и четырнадцати человек в Техасском университете потрясло нацию, еще не привыкшую к массовым расстрелам, которые произойдут десятилетия спустя.

Тем летом мне только что исполнилось восемнадцать лет, и мне нужно было наверстать проваленный курс алгебры, чтобы поступить на первый курс местного колледжа. Этот курс проходил в моей средней школе, которая в то время была полностью мужской, хотя летом туда приходили и девочки, чтобы наверстать проваленные предметы. После трех лет обучения в школе без девочек было приятно снова увидеть их в классе. Я заметила Кайлин всего через несколько минут после первого дня занятий в конце июня. Она сидела в первом ряду, а я - в ряду позади, через несколько стульев справа от нее. Я внимательно слушал ее имя, когда учительница делала переключку, и быстро записал его, когда она подняла руку.

Ее миловидная внешность брюнетки, волосы, уложенные в длинные косички, стройное тело, обтянутое облегающим зеленым платьем без рукавов, заставили меня задуматься. Она не была безумно красивой. Но она была очень милой. Она обладала такой утонченной внешностью, которая притягивает к себе. Она была легка в макияже, его было достаточно, чтобы придать ее естественной красоте немного ослепительности. Цитируя хит 1960 года группы Safaris, она была "образом девушки, которую я надеюсь найти".

Я заметил ее; она не заметила меня. Конечно, так обычно и происходит. Взаимное влечение, конечно, бывает, но это исключение, а не правило. Мое влечение было отвлекающим фактором. Мне следовало больше внимания уделять учителю и тем уравнениям, которые он писал мелом на доске. Вместо этого мое внимание было приковано к Кайлин, к тому, как она скрещивала свои гладкие голые ноги, дергала за одну из косичек, поднимала руку и писала заметки. Я заметил, что она левша.

Что я мог сделать, чтобы она обратила на меня внимание? Мне нужна была вступительная фраза: "Вы здесь живете? Вы слышали, что The Beatles прекратили гастролировать? Смотрели в последнее время хорошие фильмы? Могу я одолжить твои конспекты по одновременным уравнениям?". Или, в крайнем случае, без притворства, без BS: "Слушай, я нахожу тебя неотразимо привлекательной и надеюсь, что тебе тоже понравится то, что ты видишь".

Видите ли, в чем дело. Никакая фраза, какой бы бойкой или умной она ни была, не работает, если на другой стороне нет искры. А я тогда не был ничьим представлением о подростковом сердцеде. Скорее Том Хэнкс, чем Том Круз, если мы используем современных знаменитостей для сравнения. Обычный белый парень по соседству, другими словами. Не плохой. Не великий. Просто средняя внешность и, возможно, телосложение выше среднего, хотя некоторые называли

бы меня тучным, а некоторые так и делали - те, кто завидовал сильно накачанным, тренированным телам, как я полагал. "Девушкам нравятся парни, сложенные как рок-звезды", - сказал мне один друг. Он имел в виду худых, а при росте пять футов восемь футов и весе около двухсот фунтов худым я не был.

Занятия проходили с восьми тридцати до девяти тридцати утра, пять дней в неделю. Как и у меня, у некоторых студентов была летняя работа, на которую мы приходили после занятий. Я работал в магазине бытовой техники моего отца. Мне было интересно, куда мисс Стоунхеммер ходит после уроков. Что, если подумать, могло бы стать еще одной вступительной фразой. Открывающих реплик у меня было много, просто не хватало смелости попробовать одну. В течение первой недели занятий я корил себя за то, что позволил ей ускользнуть после уроков. Мы выходили за дверь примерно в одно и то же время, а затем направлялись в разные стороны. Где она жила? Как она добиралась до школы?

Затем, однажды на второй неделе занятий, она начала идти в сторону Мемориального стадиона, удобного и законного места для парковки, когда не было бейсбольных матчей. Стоянка была огромной; она должна была вмещать сотни машин, которые парковались там во время игр "Ориолс", и находилась через дорогу от школы. Другие ученики тоже парковались там, так что у нее не было причин думать, что я могу ее преследовать. Тем не менее, я вел себя осторожно, держался на расстоянии. Насколько я помню, в тот день она была в шортах и сандалиях. Внутренний голос твердил мне: "Вот твой шанс - действуй!". Но я не сдвинулся с места. Когда я подошел к машине, мы шли по параллельным дорожкам на расстоянии нескольких ярдов друг от друга. Посмотрев налево, она сказала: "Мустанг. Круто".

Красный Stang 65-го года с откидным верхом принадлежал моему отцу, а не мне, хотя он разрешал мне водить его в течение недели, пока сам ездил на своем большом Buick. Она подошла к нему, ухмыляясь, восхищаясь белым салоном, особенно коробкой передач. "И это тоже коробка, я вижу. Очень круто".

"Спасибо. Вы ведь Кайлин Стоунхеммер, верно?". Так много для умных открытий.

"Это я. А ты... ты сидишь позади меня в классе, я знаю, но твое имя я не знаю".

"Марвин Марион Мерриуэзер".

Она колебалась, держа свой красивый рот полуоткрытым, глядя на меня с забавным скептицизмом. Она увидела, что я ухмыляюсь. "Почему-то я не помню, чтобы наш учитель когда-нибудь называл это имя", - сказала она. "Может, попробуете еще раз?"

"Уэйн Либерманн". Я больше не пытался быть "смешным".

Она кивнула. "Звучит знакомо. Я бы никогда не приняла вас за Марвина Мэриона Мерри... неважно. Не то, как вы сложены".

Ну вот, мы уже начинаем понимать, подумал я, размышляя, как это можно продолжить. На ум пришла лирика "Битлз": "Baby you can drive my car...". Я не стал ее петь, хотя она могла бы быть уместной, учитывая ее похвалу за "Мустанг". Мы говорили о занятиях, о том, какой сукой может быть алгебра, и о наших планах на колледж осенью. Она работала в розничной торговле в E.J. Korvette и ждала известий из колледжей, куда подала документы. Разговор перешел на наши музыкальные предпочтения, когда она заметила мой 8-дорожечный магнитофон. Это привело к нашей общей любви к "Битлз". Затем она почти поразила меня следующим вопросом: "Как ты думаешь, группа действительно прекратит гастролировать или это просто слухи?". Она украла мою реплику, сама того не зная, конечно. Я сказал ей, что это, скорее всего, просто слухи. Миллионы поклонников группы этого не потерпят. Она согласилась.

Перед тем, как расстаться, я узнал, что она тоже ездила на машинах своих родителей: на мамином "Плимуте" 64-го года и иногда на папином "Олдсе" 62-го года. Но только когда они ими не пользовались, что вынуждало Кайлин большую часть времени ездить на автобусе. Она жила в Медфилд-Хайтс, десятилетиями существовавшем районе, где в основном располагались многоэтажные дома и жили "синие воротнички", примерно в четырех милях от школы и всего в нескольких милях от Маунт-Вашингтона, еще одного десятилетиями существовавшего городского района, но более пригородного по виду и явно более высокого класса. Как и я, она только что окончила среднюю школу, в которой не было совместного обучения, - Западную школу для девочек.

Я снова увидел ее на следующий день перед началом занятий. Она ждала автобус на углу, мимо которого я ежедневно проходила по дороге в школу. Она держала в руках свои книги и раскачивалась взад-вперед на носочках, выглядела скучающей и нетерпеливой. Я остановился и предложил ее подвезти. Она улыбнулась и запрыгнула внутрь. "Спасибо, этот десятый номер иногда занимает целую вечность", - сказала она.

Верх "Мустанга" был опущен, и я заметил, как ее волосы закрутились вокруг лица. "Что, сегодня без косичек?".

Она засмеялась. "Мама считает, что они выглядят мило, но Джейк их терпеть не может".

"Джейк?"

"Мой парень".

"О."

Естественно, мой осторожный оптимизм сильно пострадал, хотя я не удивилась. Девушки, похожие на Кайлин, не могли оставаться "одинокими" и пяти минут. "Ну, я думаю, что твои косички тоже выглядят мило", - сказала я, пытаюсь скрыть свое разочарование.

Ее интерес переключился на наблюдение за тем, как я переключаю передачи. "Это выглядит так весело", - сказала она, наблюдая, как я работаю с рычагом и сцеплением. "Джейк должен был научить меня на своем Fairlane, но он все время откладывает это. Трудно учиться?"

"Не очень", - сказал я. "Мне понадобилось несколько раз, чтобы понять, что к чему. Но когда научишься, это как езда на велосипеде - никогда не забудешь. Когда у нас обоих будет время, я с удовольствием научу тебя".

Она отреагировала, как радостный ребенок, получивший игрушку, которую она хотела.
"Правда?!"

"Да".

"Тогда ладно, Уэйн, это свидание". Она хихикнула. "Ну, не ДНЕВНОЕ свидание, но, ну, ты понимаешь, о чем я".

Я действительно понял. Она давала мне понять, что ее будущий урок переключения будет не более того. Я не ожидал и не просил об этом. Однако она вызвалась помочь мне с домашним заданием, когда стало очевидно, что алгебра дается ей легче, чем мне. Как и я, она провалила ее в течение обычного учебного года. У нас обоих были математические проблемы, просто у меня их было больше. План: она помогала мне с алгеброй, а потом я катал ее на "Мустанге" по дорогам с небольшим движением.

Мы выбрали субботнее утро. Я заехал за ней к ее дому, коричневому кирпичному дому времен Первой мировой войны с деревянным крыльцом и квадратным газоном спереди и сзади. Мы были одеты по типичной для нашего региона летней погоде - Кайлин в ярком цветном сарафане без рукавов и сандалиях, я - в шортах цвета хаки, пудрово-голубой рубашке на пуговицах с закатанными рукавами и кроссовках с носками. Ее родители и младший брат были дома. Они поприветствовали меня тем приятным, но сдержанным тоном, каким незнакомые люди приветствуют людей на нашем пути. Ее отец, сорока с небольшим лет, худой, курящий парень с морщинами не по годам, сказал: "Этот Джейк собирался показать ей, как переключать передачи, но, похоже, ты его опередишь".

<http://erolate.com/book/2475/61783>